

Русские американцы

УДК 061.2:94 (79)

РАКПО – ПРЕЕМНИК РУССКОГО ИНЖЕНЕРНОГО КРУЖКА В ЛОС- АНДЖЕЛЕСЕ

© 2016 г. **Н.В. Хисамутдинова***
Статья поступила в редакцию 15.05.2015.

*В статье рассказывается о деятельности Русско-Американского культурно-просветительского общества (РАКПО), работавшего в Лос-Анджелесе в 1975–1995 гг. и ставшего одной из наиболее активных и влиятельных общественных организаций русских иммигрантов в США. На основе архивных материалов (коллекция РАКПО в Музее-архиве русской культуры в Сан-Франциско) и публикаций в русскоязычной прессе Калифорнии впервые рассмотрены направления деятельности РАКПО, его вклад в укрепление русской общины Лос-Анджелеса и пропаганду русской культуры в США**.*

Ключевые слова: *Русско-Американское культурно-просветительское общество, РАКПО, Русский инженерный кружок, русская община Лос-Анджелеса, русская культура в США.*

Для русских иммигрантов периода Гражданской войны в России, как и для тех, кто прибыл в США из Европы после окончания Второй мировой войны, была характерна высокая общественная активность. Вынужденно покинувшие родину, они жили памятью о прошлом и стремились «поддерживать друг друга тем, что унесли с собой когда-то с родной земли» [2]. Потребность к объединению и общению с соотечественниками прослеживалась у представителей разных возрастных групп и сфер деятельности: свои общественные формирования имели в США ветераны войн, студенты, моряки, артисты, врачи, инженеры и т.д. С уходом из жизни старшего поколения общественную работу продолжили их молодые последователи. Уже не русские иммигранты, а американцы русского происхождения, они ставили перед собой прежние задачи: сплочение общин выходцев из России, сохранение русского языка и культуры, помощь нуждающимся.

Примером этого является деятельность Русско-Американского культурно-просветительского общества (РАКПО), основанного в 1975 г. после закрытия Русского инженерного кружка (РИК), или официально – Общества русских инженеров в Лос-Анджелесе (*Society of Russian Engineers in Los Angeles*). 50-летний срок, на который штат Калифорния давал разрешение (*charter*) на

* ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна – доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Российская Федерация, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41 (natalya.khisamutdinova@vvsu.ru).

** Для подготовки статьи использованы документы из Музея-архива русской культуры (МРК, Сан-Франциско), с которыми удалось поработать благодаря помощи сотрудника музея-архива Ива Франкфена.

деятельность кружка, заканчивался в июне 1975 г. На 28 февраля, день последнего общего годового собрания, список действительных членов кружка включал 26 фамилий, но на собрании присутствовали только 12 человек. Несмотря на разнообразную работу в предыдущие годы, было заметно, что деятельность объединения шла на спад. Лишь немногие имели возможность уделять время общественным делам, не говоря уж о том, что численность кружковцев-инженеров русского происхождения сокращалась по естественным причинам: только в отчётном году из жизни ушли трое.

Последний председатель РИК Александр Тимофеевич Шохин, обращаясь к собранию, высказал предложение о реорганизации кружка в культурно-просветительскую организацию и омоложении его путём приёма представителей разных специальностей, не только инженеров. Он показал и проект устава нового объединения, Русско-Американского культурно-просветительского общества, которое ставило бы своей целью распространение и сохранение в условиях эмиграции русской культуры и русского культурного наследия. При голосовании все 12 участников собрания высказались за продолжение работы Русского инженерного кружка в преобразованном виде. Новое название объединения одобрили десять человек при двух воздержавшихся. На счету кружка оставалась крупная сумма – около 30 тыс. долл. Большинство голосов решили 10 тыс. долл. передать по наследству новому обществу, а остальные деньги разделить между общественными организациями русской общины – «Соколом», Конгрессом русских американцев в Лос-Анджелесе и др. [5. Box 1. Folder 8. P. 100].

19 мая провели ещё одно общее собрание, на котором было окончательно решено реорганизовать Русский инженерный кружок в Русско-Американское культурно-просветительское общество «с целью расширения базы активности кружка в сторону общекультурных интересов русской колонии Южной Калифорнии» [5. Box 1. Folder 9. P. 37]. Через два дня на квартире Шохина уже заседала реорганизационная комиссия, которая стала дорабатывать устав РАКПО и готовить документы для юридического оформления нового общества. Также обсуждались формы заявления и анкеты, вопросы приглашения новых членов, выбора помещения для собраний, подготовки первого организационного собрания. Заседания Русского инженерного кружка проходили обычно в приходском зале Свято-Богородицкого собора, старейшего прихода в Лос-Анджелесе. Решено было арендовать это помещение и для встреч РАКПО, тем более что настоятель прихода протоиерей отец Димитрий Гизетти горячо одобрил идею создания культурно-просветительской организации и выразил желание вступить в неё.

Задумались и о пропаганде деятельности нового общества. По одному из предложений следовало выпускать ежеквартальный бюллетень на английском языке, чтобы знакомить с деятельностью РАКПО и приглашать на его мероприятия не только русскую общину, но и всех жителей Лос-Анджелеса. Другим предложением, менее затратным, было иметь свои страницы в русском журнале «Родные дали», и на первых порах оно победило, возможно, благодаря тому, что среди членов РАКПО оказались несколько сотрудников редакции (Н.Ю. Пушкарский, А.Ф. Долгополов, С.В. Корсунец). В него в первую очередь и отправили сообщение о реорганизации Русского инженерного кружка. Появилось оно и в других периодических изданиях: газетах «Русская жизнь» (Сан-Франциско) и «Новое русское слово» (Нью-Йорк).

Вскоре всем инженерам – членам РИК было разослано извещение: «Дорогой коллега! Согласно постановлению общего собрания Русского Инженерного

Кружка от 19 мая 1975 г. все члены такового автоматически становятся действительными членами Русско-Американского культурно-просветительного общества. Вследствие изменения общего характера деятельности реорганизованного Общества и его нового устава возможность вступления в члены Общества также предоставляется и супругам членов Кружка. Для оформления членства необходимо заполнить прилагаемую при этом письме краткую форму заявления и переслать её председателю Реорганизационной комиссии (А. Шохину) по адресу...» [5. Box 1. Folder 9. P. 30].

Дела закрутились быстро. К 10 июля было подано 46 заявлений от желающих вступить в новое общество, не считая членов РИК и их супруг, а вскоре этот список пополнился ещё двадцатью фамилиями. Юридическое оформление РАКПО как восприемника Русского инженерного кружка прошло без проблем: в разрешительном документе-чартере власти Калифорнии просто поменяли старое название на новое – «Русско-Американское культурно-просветительское общество» (*Russian American Cultural Society, Inc*). Официально РИК перестал существовать, а РАКПО автоматически вступило в свои права 22 августа 1975 года.

В первом параграфе Устава сообщалось о задачах новой организации: «а) способствовать общению и дружбе членов Общества, их друзей, а также русской общины в целом; б) пробуждать национальное самосознание и сохранять память о земле нашего этнического происхождения и её традиции, поощряя вместе с тем патриотическое отношение к Соединённым Штатам Америки, нашему новому дому; в) организовывать и проводить лекции, литературные и музыкальные вечера; создать библиотеку и выпускать свой бюллетень; г) оказывать благотворительную помощь (в целях образования и др.) своим членам и другим нуждающимся лицам, если соответствующее решение принимает Правление общества» [5. Box 1. Folder 5. P. 20-22].

Членом Русско-Американского культурно-просветительского общества мог стать любой добронравный человек, лояльный по отношению к США. Для этого следовало подать в Правление письменное заявление и получить рекомендацию двух членов РАКПО со стажем работы в нём не менее года. В почётные члены РАКПО принимались лица, чьи заслуги были признаны в литературном, научном или художественном мире. Заслуженным членом РАКПО мог стать человек, внёсший большой вклад в деятельность Общества. Прекращение членства могло произойти в трёх случаях: по письменному заявлению; при неуплате членских взносов за шесть месяцев; если за исключение проголосовали две трети полного состава Правления общества.

На ежегодном общем собрании избирались (на год) члены Правления, в обязанности которых входили сбор членских взносов, организация встреч и лекций, обсуждение заявлений от желающих вступить в РАКПО и решение вопросов по принятию почётных членов, учёт лиц, нерегулярно вносивших членские взносы, исключение нежелательных членов, ведение финансовых дел, в том числе связанных с благотворительностью. Повестка общего собрания включала также отчёты президента, секретаря, казначея и аудиторского комитета; установление размера членских взносов; выборы директоров и членов аудиторского комитета, а также разные вопросы, связанные с деятельностью Общества. По решению Правления могли проводиться внеочередные собрания с кворумом не менее 15% общего числа членов.

10 октября 1975 г. на учредительном собрании было избрано первое правление РАКПО: председатель – А.Т. Шохин, вице-председатель – П.Н. Палий, ди-

ректор программ – А.А. Аристова, секретарь – И.М. Куличкова, казначей – М.Я. Олейников. Все они принимали участие в работе Русского инженерного кружка – одни в качестве его членов, другие – как гости, и это позволило РАКПО не только сохранить преемственность, но и развить идеи, которые кружок не смог осуществить из-за своей узкопрофессиональной направленности.

Анкета, распространённая среди русской общины Лос-Анджелеса, включала вопрос об интересах лиц, вступающих в РАКПО. Анализ показал, что большинство интересовались искусством (50 человек), литературой (48), наукой и техникой (44), путешествиями (15). 33 человека отметили, что их привлекают музыкальные вечера, 27 будущих членов РАКПО хотели бы слушать лекции на темы философии, 16 – об истории России и других стран, восемь человек привлекали разговоры о живописи, а двух – о медицине. Первое собрание было намечено на 24 октября 1975 г. «Наши собрания, – решило правление, – предположительно начинать в семь часов вечера, а выступления лектора всегда будут точно в семь часов тридцать минут! Эти полчаса, мы предполагаем, будут использованы для более близкого знакомства членов общества между собой, обсуждения разных вопросов, дружеских встреч и т.д., т.е. всё то, что по-английски называется *social hour*» [5. Box 1. Folder 9. P. 49-50].

Члены РАКПО могли посещать все встречи бесплатно, а для гостей предусматривалась плата, от 50 центов до одного доллара, в зависимости от расходов на приглашение докладчика, но первую лекцию решили сделать бесплатной для всех. Членов РАКПО предупредили, чтобы при входе на лекцию они заплатили членские взносы: восемь долларов с одного лица, десять – с супружеской пары. Пенсионеры могли платить половину суммы. Студентов решили пускать на все доклады бесплатно.

В качестве первого докладчика выбрали профессора Славянского отделения Калифорнийского университета Владимира Федоровича Маркова, который согласился открыть заседания РАКПО лекцией «Судьба Константина Бальмонта». Выступление было тепло встречено аудиторией из 57 человек, а последующее чаепитие только закрепило успех. Через месяц состоялась вторая лекция: Александр Федорович Долгополов рассказал о староверах на Аляске. Активный общественный деятель, он принимал участие в работе ряда комиссий по устройству староверов в США и был хорошо знаком с их жизнью, а Аляска интересовала его как большого любителя истории, члена общества «Друзья Форты Росс». В декабре профессор Калифорнийского университета Андрей Николаевич Лосский (сын известного русского философа Н.О. Лосского), специалист по истории Франции, выступил с лекцией «Кардинал Ришелье и Людовик XIII», а в январе 1976 г. А.А. Аристова рассказала о русской архитектуре, продемонстрировав снимки, сделанные ею в недавней поездке по СССР.

Как и планировалось, встречи в РАКПО проходили ежемесячно за исключением летнего периода, восемь-девять встреч за год. Организаторы предусматривали возможность создания внутри Общества групп по интересам, которые могли иметь собственную программу действий, но в дальнейшем от этой идеи отказались. Зато предложение об устройстве музыкальных и литературных вечеров нашло горячую поддержку. Помимо этого члены Общества совместно отмечали Новый год и Рождество, проводили вечера по поводу закрытия сезона, а летом устраивали пикники и экскурсии.

Подводя итоги первых пяти лет деятельности Общества, пресса писала: «Вместо инженерно-профессиональных тем своего предшественника, РАКПО перешло на широкую культурно-образовательную работу, сумев вдохнуть но-

вую жизнь в организацию и привлечь в свои ряды большое число членов. Стоя вне рамок мелких политических разногласий отдельных эмигрантских группировок, РАКПО исключительно преследует цели просвещения и сохранения русской культуры за рубежом. За пять лет деятельности общества собрания РАКПО посетили 4100 человек (членов и их гостей). Было устроено 47 вечеров с докладами и лекциями на разнообразные темы, включая литературу, историю, живопись, музыку, философию, науку и др. В РАКПО, совершенно безвозмездно, выступали известные лекторы, поэты, путешественники, инженеры, целый ряд профессоров калифорнийских и других университетов. Их участие создало высокий академический уровень докладов общества» [3].

Надо отдать должное организаторам: в качестве лекторов они приглашали талантливых людей, известных своими исследованиями в разных областях – в соответствии с кругом интересов членов РАКПО, а те охотно откликались на предложения выступить перед соотечественниками. Анализ объявлений о встречах, сохранившихся в архивной коллекции РАКПО, позволяют выделить наиболее активных докладчиков. Помимо Маркова, с лекциями о русской литературе не раз выступали профессора Калифорнийского университета Валентин Григорьевич Хэйс (Лос-Анджелес) и Ольга Петровна Раевская-Хьюз (Беркли). Темы профессора А.Н. Лосского были связаны с историей Европы, инженеры Петр Николаевич Палий и П.Ю. Рухлов знакомили слушателей с историей космонавтики, художник Сергей Романович Богард рассказывал о живописи и русских художниках, а молодой музыковед В.П. Морозан – о русской опере. Переводчица Аста Александровна Аристова много путешествовала и регулярно делилась впечатлениями с демонстрацией фотоснимков и слайдов. Пианистка Тамара Александровна Маслова-Гирх, учившаяся музыке в Шанхае и Риме, не только читала лекции о композиторах, но и часто устраивала музыкальные вечера, в которых участвовали и ученики её студии.

Случались и внеплановые выступления, если в Лос-Анджелесе оказывался, чаще всего проездом, кто-то из известных русских деятелей. Так, 6 марта 1981 г. РАКПО принимало писателя Василия Аксёнова. 26 октября 1990 г. с докладом «Михаил Булгаков и Россия» выступила гостья из Москвы профессор М.О. Чудакова, приглашённая Калифорнийским университетом для ведения семинара о Булгакове и его окружении. Прочитал доклад на тему русской литературы и профессор А.П. Чудаков, приглашённый университетом для семинара о Чехове. 4 октября 1991 г. в РАКПО дал концерт пианист Игорь Лавров, приехавший в США с гастрольями.

Русскую общину Лос-Анджелеса всегда интересовали дела на родине, и лекции о положении дел в СССР собирали, как правило, много слушателей. В декабре 1983 г. выступить с докладом «Советская действительность» пригласили архитектора Константина Константиновича Чикина (Сан-Франциско), вернувшегося из СССР. В 1984 г. доклад «Национальное и религиозное возрождение в России» прочитал О.А. Красовский, главный редактор журнала «Вече» (Мюнхен). Активисты РАКПО не упускали возможности встретиться и с теми, кто недавно покинул родину. В октябре 1981 г. гостем Общества был Виктор Афанасьевич Дмитриев, только что приехавший с семьей в США. От него ждали откровений о подпольной («катакомбной») церкви в СССР, но выпускник Ленинградского института театра, музыки и кинематографии ничего о ней не знал, и аудитория осталась несколько разочарованной, хотя приняла молодого человека очень радушно [10]. Через несколько лет, окончив отделение славянских языков и литературы Калифорнийского университета в Лос-

Анжелесе и работая над диссертацией о русских поэтах-символистах под руководством профессора Маркова, Дмитриев побывал в РАКПО уже как лектор, рассказав о творчестве В. Иванова и А. Блока [1].

Полная аудитория собралась 17 марта 1984 г. на встречу с Юрием Александровичем Ветохиным, автором книги «Склонен к побегу» (Изд. авт., 1983. [США], 545 с.: ил.). В ней он описал преследования, которым подвергался после двух неудачных попыток бегства из СССР в 1960–1970-х годах, а также третий побег, в результате которого он оказался за границей. Ветохин рассказал не только о работе над книгой, но и о положении верующих в Советском Союзе, психиатрических больницах специального назначения, ответил на многочисленные вопросы. Сообщил он и о планах издать за свой счёт книгу в переводе на английский язык, после чего был организован сбор пожертвований, принёсший свыше 1500 долларов.

Особый интерес к бывшей родине возник в общине с началом перестройки в СССР. 65 человек, вдвое больше, чем на другие встречи, собрались 25 февраля 1990 г. на доклад А.Б. Сергеевского о путешествии по России. Через месяц так же много слушателей пришли на доклад «Духовное возрождение России», с которым выступила гостья из СССР Р.И. Ратевич. В.И. Выкадоров, руководитель Организации российских юных разведчиков (ОРЮР), возродившейся в России, был гостем РАКПО в декабре 1990 г. «Россия на пути к возрождению» – так назвал он свой рассказ о впечатлениях от поездки по стране.

РАКПО было заметной организацией в Лос-Анджелесе. Его активисты участвовали во многих городских мероприятиях, организованных как русскими, так и американцами – сведения об этом содержатся в каждом годовом отчёте. Так, к празднованию 200-летия США (4 июля 1976 г., Форт Росс) они подготовили выставку о русских инженерах в Америке и деятельности Русского инженерного кружка. В мае 1978 г. П.Н. Автомонова, А.А. Аристова, М.Р. Гизетти, Т.А. Лауб, Н.Г. Любимова и Э.Ю. Терских представили свои экспонаты на выставку рукодельниц в рамках Русского фестиваля, организованного Отделом Конгресса русских американцев в Лос-Анджелесе. Там же прошли представления кукольного театра Валентины Валентиновны Рышко [9]. В июне 1990 г. члены РАКПО участвовали в благотворительном базаре, устроенном Обществом помощи русским детям за рубежом.

Порой и сами раковцы выступали инициаторами крупных начинаний. В декабре 1983 г. Аристова и Терских устроили Рождественский базар, принёсший около 800 долларов. Деньги решили направить на строительство и оборудование нового Старческого дома имени Св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Широкую поддержку русской общины нашла идея режиссёра В.В. Рышко, предложившей начать подготовку к 800-летию создания «Слова о полку Игореве» и в преддверии юбилейной даты каждое лето устраивать День русской культуры. Первый праздник русской общины Лос-Анджелеса, посвящённый «Слову», провели 28 июля 1985 г. Инженер Игорь Александрович Автомонов приветствовал собравшихся от имени Конгресса русских американцев, а первое отделение открыл Владимир Рышко стихотворением Тараса Шевченко о «Слове о полку Игореве». Бывший полковник Генерального штаба Андрей Борисович Сергеевский прочитал доклад об этом произведении, иллюстрируя его хронологической картой о родословной русских князей от Ярослава Мудрого, а также чтением отрывков из произведений на старорусском и современном языках [3].

Хотя вопрос о собственном бюллетене РАКПО поднимался неоднократно, выпуск его так и не был организован, но сообщения о работе Общества посто-

янно появлялись в журнале «Родные дали». После его закрытия в 1980 г. группа раковцев (О. Анстей, А. Аристова, О. Борисов-Морозов, А. Осипьян, супруги Т. и Б. Гинх, П. Палий, Н. Пушкарский, В. Хейс, З. Хирдова (Морозан), супруги М. и А. Шохины) организовали выпуск «Калифорнийского вестника», заявленного как «литературно-общественный, антикоммунистический, независимый ежемесячник». В январе 1981 г. вышел первый номер журнала со следующими отделами: общественный, художественной литературы, истории, искусства, науки, спорта. Журнал продавался в киосках русских храмов, а также в русских книжных магазинах: Виктора Камкина и «Терек». Его читали не только в русской общине Лос-Анджелеса, но и в других городах США, а также в Канаде, Аргентине, Бразилии, Австралии.

РАКПО унаследовало от Русского инженерного кружка умение вести финансовые дела. Средства Общества складывались из членских взносов, денег, получаемых от публичных лекций, вечеров и других мероприятий, пожертвований и поступлений по завещаниям. Все расходы строго контролировались. После встреч и собраний подводился финансовый итог. Если отмечалось неоправданное расходование средств, что случалось крайне редко, недостача погашалась за счёт виновного. Поскольку членские взносы в течение всех лет оставались важнейшим средством пополнения кассы, их сбору уделялось особое внимание. Это была обязанность помощника казначея. Размер взноса на протяжении всех лет менялся несколько раз, то увеличиваясь до десяти долларов с человека (октябрь 1976; 1984), то снижаясь до восьми (1977), а то и до пяти (1989).

Благодаря умелой финансовой политике положение весьма небогатого Общества было стабильным на протяжении всего периода его деятельности, что подтверждают ежегодные финансовые отчёты (*balance sheets*). Это позволяло регулярно выделять средства на благотворительные цели. В мае 1977 г. общество «Друзья Форты Росс» получило деньги на открытие музея-библиотеки имени А.Ф. Долгополова, в которую по завещанию исследователя была передана его богатая коллекция книг и исторических документов об Аляске и Российской Американской компании. В том же году сто долларов дали Организации российских юных разведчиков на поездку в Форт-Росс на празднование 200-летия США. Через год такую же сумму выделили Фонду имени Св. праведного Иоанна Кронштадтского на постройку Старческого дома. Помогали также типографии газеты «Новое русское слово», пострадавшей от пожара, уборщику Свято-Богородицкого собора, чья дочь нуждалась в операции, и т.д.

Интересной традицией РАКПО был сбор пожертвований в память своих членов, ушедших в мир иной. Часто после некролога в газете или журнале следовало предложение положить на могилу вместо цветов своё подношение в пользу какого-либо благотворительного заведения. Так, провожая в последний путь старейшую участницу РАКПО 87-летнюю Зою Ивановну Стефанскую, было собрано 300 долларов для Старческого дома имени Иоанна Кронштадтского. В 1990-е годы принимались решения об оказании помощи престарелым и детям в России [5. Box 1. Folder 9. P. 218, 220].

Задумываясь о пополнении РАКПО за счёт молодого поколения, в Правлении составили список учебных заведений Калифорнии с русскими отделениями и кафедрами: туда стали посылать сообщения о предстоящих лекциях. Узнав, что при Организации российских юных разведчиков существует группа старшей молодёжи «Круг», которая интересуется самообразованием, приглашать на встречи в РАКПО стали и их. Вместе с тем, в РАКПО вполне осознавали, что приход молодого пополнения может внести коррективы в работу

Общества, в составе которого было немало пожилых людей, предпочитавших русскую речь. Так, многие остались недовольны встречей с представителями молодого поколения русских эмигрантов, посвящённой их вкладу в американскую жизнь (17 декабря 1976 г.), которая по их просьбе проводилась на английском языке. С краткими докладами о своей профессии и работе выступили сотрудница муниципалитета Катя Жирицкая, геолог Е. Палий, медицинский биолог Марина Рунге, геофизик С. Олейников, музыкант А. Руджери. Судя по предварительной переписке с Правлением, им было что рассказать: все молодые люди получили хорошее образование в США и были заняты интересным и важным делом, но русский язык в их среде, увы, был почти утрачен.

В 1980-е годы стало заметно угасание активности РАКПО. Всё меньше людей присутствовало на собраниях и встречах, сообщения о кончине членов РАКПО публиковались гораздо чаще, чем поздравления вступающим в Общество, всё больше имен должников появлялось в протоколах. Во всех объявлениях о встречах стало появляться напоминание о необходимости платить членские взносы. При этом нерегулярность поступления взносов вовсе не была связана с финансовыми проблемами членов РАКПО: сокращение взноса до пяти долларов не принесло ожидаемого увеличения активности.

Впервые о возможном закрытии РАКПО заговорили в 1982 г. Председатель правления Б.К. Орловский-Танаевский сообщил общему собранию, что посещаемость встреч сократилась за год на 13%, на лекциях присутствовали по 20–25 человек. В Устав внесли поправку: «Решение о ликвидации РАКПО может быть принято только при условии, что за это проголосуют 2/3 присутствующих членов Общества». Тогда же определили четыре общественные организации Лос-Анджелеса, которым перейдут средства РАКПО: Фонд Св. праведного Иоанна Кронштадтского (Старческий дом), Общество помощи русским детям за рубежом, журнал «Калифорнийский вестник», Организация российских юных разведчиков [5. Box 1. Folder 9. P. 153-154].

В протоколах заседаний Общества и публикациях о РАКПО в прессе стали появляться нотки разочарования. 11 октября 1985 г. на общем собрании председатель П.Н. Палий говорил: «Основным негативным явлением в жизни нашего Общества является постепенное укорачивание списка его членов и без всякой надежды на изменение этой тенденции к лучшему в будущем. Мои попытки привлечь в состав членов Общества лиц из других сосредоточений русской общественности в Л[ос]-А[нжелесе], увы, не увенчались успехом. Даже среди того сосредоточения русских интеллигентных людей, где мы ведём свою работу, и тут можно много пожелать лучшего. Мы также не нашли путей к душам молодёжи второго и третьего поколений, среди которых, хоть и в незначительном количестве, есть люди, интересующиеся историей, культурой, литературой и искусством страны их отцов и матерей, и даже избравшие эти области знания своей настоящей профессией» [5. Box 1. Folder 9. P. 168-169].

Были намечены меры по исправлению ситуации. Вместо вечера пятницы встречи стали проводить воскресным днём, чтобы посетители могли избежать транспортных пробок. Решено было улучшить качество лекций за счёт количества, больше обращать внимание на русскую историю. Но это мало помогло: неуклонное старение членов Общества, их болезни, потеря слуха и зрения становились непреодолимой преградой между ними и РАКПО. Потомки же русских иммигрантов уже считали себя американцами и не интересовались русскими собраниями. Ещё меньше они привлекали иммигрантов 1970 – 1980-х годов: не для того они ехали в США, чтобы жить интересами русских. Если старшее по-

коление жило памятью о прошлом, культивируя в душе эти воспоминания, то молодым русским американцам подобные настроения были чужды.

С другой стороны, стало труднее приглашать лекторов, а те, бывало, относились к своим выступлениям формально. Полупустая аудитория преимущественно с пожилыми людьми встретила профессора Лосского, пришедшего читать лекцию «Церковь и государство во Франции в 17-ом веке» (2 апреля 1986 г.), профессора Галину Вроон с лекций «Крестьянские поэты» (29 апреля 1990 г.), врача-гомеопата Вайдова (20 января 1991 г.). Не был многолюдным и «День русской культуры» 26 июля 1987 г. «Жаль, что наша русская колония "тает" на глазах, места в зале пустовали, а труда для подготовки такого начинания очень и очень много», – сетовали организаторы [4].

В 1987 г. на общее собрание пришли всего 16 человек, а в 1988 г. – девять! С января 1989 г. прекратился выпуск «Калифорнийского вестника», выходившего на протяжении восьми лет. Читателям сообщались причины: после кончины нескольких сотрудников редакции «из оставшихся членов редколлегии, одни из-за ухудшения здоровья или зрения, другие из-за служебных обязанностей не могут больше нести ответственность по издательству журнала. Надежды на более молодое поколение как смену не оправдались. Они родились и выросли за рубежом. Их интересы в другом плане, и они оторваны от русской культуры» [6].

Все попытки привлечь в Общество новых членов и активизировать его работу оказались напрасными, и на собрании 27 октября 1989 г., когда в РАКПО числился 31 человек, был поставлен вопрос о его закрытии. Предложение тогда не получило поддержки: ещё были живы организаторы с их памятью о былых заслугах и славных делах, и большинство проголосовало за продолжение работы. Тем не менее, несколько активистов (А.А. Аристова, Э.Ю. Терских, И.Н. Тихонович) попросили освободить их от должности в Правлении, ссылаясь на недостаток времени. Доклад председателя правления на общем собрании 22 ноября 1992 г. выглядит паническим: «Ряды членов неуклонно убывают – одни умирают (в 1992 г. напечатано четыре некролога на членов РАКПО. – Прим. автора), другие из-за старости и болезней лишены возможности посещать наши собрания. Нам с трудом удаётся собрать работников для Правления РАКПО – смены не видно. ...Как видите, будущее нашего Общества рисуется в довольно мрачных красках...» [5. Vox 1. Folder 9. P. 216].

В течение нескольких лет РАКПО существовало лишь по инерции. Если в 1990 г. оно провело восемь встреч, то в 1991 – пять, а в 1992 – всего две. Последнее сообщение о встрече, имеющееся в архивной коллекции, относится к июню 1993 г., когда в РАКПО принимали балетмейстера из России Л.А. Серебровскую-Грюнталь. Она выступила с докладом о современном балете и показала приемы тибетского и китайского самомассажа, позволяющие оставаться бодрыми и здоровыми.

Не только РАКПО, но и другие объединения русской общины неуклонно теряли своих членов и были вынуждены прекратить работу. К этому времени в Лос-Анджелесе закрылись Кубанская станица, Общество галлиполийцев, Союз первопоходников, местный отдел Общества инвалидов. Резкое сокращение притока денежных средств от русских общественных организаций свело к минимуму деятельность Инвалидного комитета [8]. РАКПО окончательно закрылось в 1995 г., сумев за 20 лет провести огромную работу по сплочению местной общины, моральной и материальной поддержке выходцев из России, сохранению в их среде русского языка и российских традиций. Большой вклад РАКПО внесло и в просветительство, пропагандируя в США русскую культу-

ру, знакомя американцев с историей, литературой, наукой, искусством России. Всё это укрепляло позиции русских общин в Калифорнии, способствовало дружеским и деловым контактам с американцами и в конечном счёте расширило возможности обеих сторон в развитии плодотворного сотрудничества в сфере науки и культуры. Именно это и делает Русско-Американское культурно-просветительское общество одним из значительных явлений русской общины Лос-Анджелеса последнего десятилетия XX века.

Список литературы

1. В РАКПО. // Калифорнийский вестник, 1987, № 81 (сент.). [In the RAKPO // Kaliforniiskii vestnik, 1987, No 81 (Sept.).]
2. Г.Н. Письмо в редакцию. // Согласие, 1971, № 232 (январь). [G.N. The letter to the Editorial Board // Soglasie, 1971, No 232 (Jan.).]
3. «День Русской культуры» в Лос-Анджелесе. // Калифорнийский вестник, 1985, № 57 (сент.). [The Day of Russian Culture in Los Angeles // Kaliforniiskii vestnik, 1985, No 57 (Sept.).]
4. «День Русской культуры». // Калифорнийский вестник, 1987, № 81 (сент.). [The Day of Russian Culture in Los Angeles // Kaliforniiskii vestnik, 1987, No 81 (Sept.).]
5. Коллекция Русско-Американского культурно-просветительского общества. Музей-архив русской культуры (Сан-Франциско). [Russian American Cultural Society Collection. Museum of Russian Culture (San-Francisco)].
6. Обращение к читателям и подписчикам. // Калифорнийский вестник, 1988, № 96 (декабрь). [Addressing the readers and subscribers // Kaliforniiskii vestnik, 1988, No 96 (Dec.).]
7. Правление. К пятилетию Р.А.К.П.О. в Лос-Анджелесе. // Родные дали. Л.-А., 1980, № 317 (октябрь – ноябрь). [From the Board. To mark the fifth R.A.K.P.O. anniversary in Los Angeles // Rodnye dali. L.A., 1980, No 317 (Oct. – Nov.).]
8. Протокол собрания спонсоров помощи военным инвалидам за границей. // Согласие, 1983, № 385 (октябрь). [The record of the sponsors' meeting for assisting war invalids abroad // Soglasie, 1983, No 385 (Oct.).]
9. Русский фестиваль в Лос-Анджелесе. // Родные дали, 1978, № 292 (июль). [Russian festival in Los Angeles // Rodnye dali, 1978, No 292 (July)].
10. Собрание Н.В. Хисамутдиновой. Письмо В.А. Дмитриева (Оклахома, США) от 7 мая 2015 г. [N.V. Khisamutdinova's collection. The letter from V.A. Dmitriev (Oklahoma, USA) from 7 May 2015].

Russian American Cultural Society as the Heir of the Russian Engineering Society in Los Angeles

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 1, p.74-83)

Received 15.05.2015.

KHISAMUTDINOVA Natalya Vladimirovna, Vladivostok State University of Economics and Service. 41, Gogol st, 690014, Vladivostok, Russian Federation. (natalya.khisamutdinova@vvsu.ru)

The article describes the Russian American Cultural Society which acted in Los Angeles in 1975–1995 and was one of the most efficient public organizations founded by the Russians in the USA. Based on the archival documents from the Society collection at the Museum of Russian Culture (San-Francisco) and publications in the Russian press in California, the Society activity and its contribution to the strengthening of the Russian community in Los Angeles and the promotion of Russian culture in the USA have been analyzed. **Keywords:** Russian American Cultural Society, Russian Engineering Society, Russian community in Los Angeles, Russian culture in the USA.

About the author:

KHISAMUTDINOVA Natalya Vladimirovna, Doctor of Sciences (History), professor.